

Звук вернулся...

Помехи от богов благовестия, обжорства и безумия исчезли, и из «Ликса» снова заиграла нежная мелодия гимна владыки демонов. Из Азесиона в Мидхейз, а из него в Ахартхельн, Зиордал, Агаху и Гадейсиолу, и стремительно распространяясь, разнеслась по всему миру.

Собирался свет. Бесчисленные яркие частицы света лились через «Ликс», а в центре всего этого действия находился Рэй.

– Победа за нами, Эквис.

Окутывая себя чувствами всех желающих гармонии, Рэй взглянул на «Солнечное Затмение Апокалипсиса» и огромного монстра из шестерёнок, которые парили в небе над Азесионом.

– Куда бы в мире ты не выпустил свет апокалипсиса, чувства желающих гармонии отразят его.

Тьма заволокла небо. Однако свет Дильхейда не исчез, несмотря на то, что его поглощала тьма, которая окутывала весь мир целиком – полное солнечное затмение Сарджельдонавэ. Аналогично и в Азесионе, и в Ахартхельне, и в Зиордале, и в Агахе, и в Гадейсиоле – чувства смертных превращались в магическую силу и наполняли поверхность с подземными глубинами светом надежды.

– Думаете чувства сильнее порядка? – клацая, завращались шестерни. Далеко по поверхности разнёсся смешанный с шумом голос: – Думаете, имея любовь и доброту, можно спасти мир?

– Можно, – спокойным тоном ответил Рэй. – И мы сделаем это!

– Я и есть мир, который вы пытаетесь спасти. И я(мир) желаю вашей гибели. Уничтожения всего живого. Таков установленный порядок, и его нельзя ниспровергнуть.

Тьма покрывая небо и свет наполнивший землю. Обе стороны встали на огромном расстоянии друг от друга, словно борющиеся мир и смертные, тьма и свет.

– Противоречие необходимости сражаться с миром, чтобы спасти его, убьёт вас. Колесо отчаяния переедет и раздавит все ваши чувства.

В парящем в небе «Солнечном Затмении Апокалипсиса» начал сжиматься красновато-чёрный свет. Тёмная, зловещая и при этом божественная сила. Погибельные полномочия богини разрушения должны были вот-вот обрушиться на мир.

– Время пришло.

Шестерённый монстр взглянул на Мидхейз с неба в Азесионе. В этот миг свет апокалипсиса ярко сверкнул.

- Сейчас свет апокалипсиса спалит землю дотла.

Солнце испустило огромное количество света, которое не шло ни в какое сравнение с объёмами прошлого раза. Апокалипсис, который казалось вот-вот поглотит весь Дильхейд, приблизился в мгновение ока и начал перекрашивать свет земли в красновато-чёрный. Точно ему на перехват, с поверхности земли, подобно колонне, пронзающей небеса, взметнулся белоснежный свет. В руке Рэя появился белоснежный священный меч – сжатая материализация чувств всех смертных. Крепко сжав этот священный меч чувств, Рэй оттолкнулся от земли в сторону света апокалипсиса. Белоснежный свет стремительно поднимал его тело, словно подталкивая, и Рэй бросился прямо в самое сердце разрушения.

Теперь, когда он не имел благословения меча духов богов и людей, чуда с ним не случится. Если его хоть немного оттеснит назад, то на сей раз он на самом деле будет стёрт из существования.

Увидев его решительный прыжок, любой бы поверил, что чувства смертных никогда не проиграют порядку от чего эти чувства бы лишь укрепились. Наверняка ему было страшно. Невозможно не испытывать страх. Однако Рэй собрал всю свою отвагу в кулак и вонзил белый священный меч чувств в красновато-чёрный свет.

- «Ла Сэнсия-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а»!!!

Свет апокалипсиса и «Ла Сэнсия» столкнулись лоб в лоб. Ожесточённое противостояние бушующего красновато-чёрного света с белоснежным потрясло атмосферу и от одних лишь отзвуков этого расколотую землю стало разрывать на части ещё сильнее. Абсолютная сила разрушения, обрушившаяся на окутанного белоснежным сиянием Рэя, постепенно опаляла его тело. На сжимаемом им белоснежном священном мече появилась небольшая трещина.

– Вы рассчитывали, что, помогая друг другу и объединяя усилия, вы удержите надежду. Верили, что сразите волю мира и дадите отпор пришедшим в Дильхейд богам, – словно подрывая чувства смертных, раздался смешанный с шумом голос. – Но всё подчиняется шестерням порядка. Вы теряли одну способную противостоять разрушению надежду за другой – меч духов богов и людей Эвансмана, богиню абсурдности, которую подготовил непригодный Грэм и наконец оставленную Селисом Волдигодом «Вэнеджиару».

Шестерни, кляца, вращались. От удара огромного количества красновато-чёрного света трещина на священном мече увеличилась ещё больше.

– Закрутятся шестерни, закрутится мир и затем начнёт крутиться отчаяние. Ты проиграл в тот самый миг, когда потерял своё величайшее оружие, способное отсечь и ниспровергнуть судьбу, глупый герой.

Красновато-чёрный цвет начал поглощать и отталкивать тело Рэя и свет «Ла Сэнсии». Один раз свет апокалипсиса его уже поражал, и основа Рэя была сильно повреждена. Сам факт того, что он ещё мог двигаться – уже чудо. Его едва поддерживаемое чувствами тело практически достигло своего предела.

– Во(В) мне(мире) нет ни добра, ни улыбок.

Свет апокалипсиса сверкнул ещё ярче... но в этот миг с земли в сопровождении света кто-то подпрыгнул и подпёр спину отталкиваемого светом апокалипсиса Рэя своей рукой.

– Жалкое зрелище. Неужели это всё на что ты способен? – сказал Син Реглия, поддерживая Рэя. Он влил магическую силу в Крушитель потока Арткоруасту и вонзил меч в красновато-чёрный свет. – Я не могу отдать свою дочь мужчине, который даже мир спасти не способен.

– ...Вот это я... попал...

Стиснув зубы, он выжал всю имеющуюся у него магическую силу, подстёгивая своё тело.

– Желание жизни меча!

С земли снова в сопровождении света подпрыгнуло несколько силуэтов. Это были сильнейшие дети драконов Агахи – Дидрих, Нэйт и Сильвия.

– О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О-О!!!

Они вонзили мечи Кандаквизорта в свет апокалипсиса. Созданный Нафтой идеальный мир боролся против его силы разрушения.

– Давай, пёсик!

Желеобразный пёс бросился в красновато-чёрный свет и завыл: «Гян, гява-а!». Уничтожаясь, но при этом непрерывно восстанавливая себя «Агронэмтом», Царь Алых Надгробий Гилицирис истощал силу света апокалипсиса.

– Ха-ха-ха, будь осторожен. Если свет случайно случайно поразит тебя туда, куда не следует, ты будешь уничтожен вместе с формулой «Агронэмта».

Царь Загробного Мира Иджес и Царь Тлеющей Смерти Эльдмэйд подпрыгнули с земли и вонзили божественный меч Лордойэ и кровавое магическое копьё Дихиддоатэм в свет апокалипсиса для противодействия ему.

- Вперёд, ребята! «Арха Арфлем»!

Сверкнув шестью крыльями и будучи в сопровождении духов, испускающих изумрудное сияние, великий дух Рено подлетела к ним. Объединив силу множества духов, она выставила сияющие ладони к красновато-чёрному свету, чтобы сдержать его.

Белоснежное поле магической силы, созданное объединённой мощью «Ла Сэнсии», демонов, драконинов и духов, кое-как остановило свет апокалипсиса. В месте, где столкнулись две силы, словно в штормовой зоне, бушуя, во все стороны разлетались бесчисленные искры и несметное множество чёрных и белых частиц.

- Ну что, кое-как мы его остановили. Вопрос: что будем делать дальше? Этот свет апокалипсиса не исчезнет, пока не закончится полное солнечное затмение Сарджельдонавэ, - сказал Царь Тлеющей Смерти.

В такой ситуации, когда им приходилось выкладываться на все сто, нынешний застой продлится в лучшем случае пару десятков секунд. Когда их поглотит свет апокалипсиса - лишь вопрос времени.

- Давай используем это, Канон! Как когда мы бились вместе две тысячи лет назад! - крикнула Рено.

- А что, хорошая мысль, - продолжил за ней Эльдмэйд. - У нас нет другого выхода, кроме как разрубить «Солнце Разрушение». Возьми нашу силу. Что скажешь, великий герой Азесиона?

- В увиденном мной однажды будущем, мы объединили с тобой силы. Мы тоже доверим тебе свои мечи! - воскликнул Дидрих.

Рэй кивнул и, подpiraемый в спину Сином, выжал из себя последние остатки силы и нарисовал магический круг.

«Асура» - войсковое заклинание собирающее силу товарищей в одного героя. Если собрать силы всех присутствующих, это не будет идти ни в какое сравнение с тем временем, когда Рэй вёл людей в битвы две тысячи лет назад.

- Я направлю все чувства и магическую силу в этот меч.

Из тела Рэя вырвалось огромное количество света, и шесть утраченных им основ разом восстановились. Раздалось журчание воды. Между светом апокалипсиса и Рэем появилась тонкая зеркальная водная гладь, по которой пошла рябь.

- Там находится уязвимая точка света апокалипсиса, - подpiraя спину Рэя, Син использовал секрет Крушителя потока. - Если представить, что это меч, то считай сейчас им широко

взмахнули как попало, сильно подставившись. Точка, в которой сосредоточено больше всего силы разрушения, также усилит и его собственное разрушение. Другими словами, нет никаких оснований считать... – Рэй кивнул и одновременно с этим Син передал ему магическую силу и толкнул в спину изо всех сил. – ...что ты не сможешь разрубить «Эйн Эял Навэрва»!

Син и остальные отступили, а окутавший тело магической силой огромной «Асуры» Рэй объединил «Ла Сэнсию» в одном мече.

– Даже если мы обречены на гибель, а у меня в руке нет меча духов богов и людей, мы...

Оставляя за собой белоснежный световой след, Рэй рассекал красновато-чёрный свет. Чем сильнее он приближался к солнцу, тем больше возростала мощь «Солнечного Затмения Апокалипсиса» и тем яростнее обрушивался на него красновато-чёрный свет. Сжатое разрушение вступило в безжалостное противостояние с мечом «Ла Сэнсии» и небо мира окрасилось в чёрно-белый цвет.

– ...отсечём эту судьбу столько раз, сколько потребуется!!!

Рэй приблизился к чёрному погибельному солнцу; «Солнечному Затмению Апокалипсиса» и вонзил в него «Ла Сэнсию», превращённую в огромный световой меч.

– «Ла Сэнсия Трэарос»!!!

Красно-чёрный и белоснежный свет содрогнули небо и разразился световой взрыв, казалось, покрывший весь мир целиком...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740076>